

DOI: 10.17805/trudy.2025.5.2

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

## СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН НОСТАЛЬГИИ ПО СОВЕТСКОМУ ПРОШЛОМУ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

М. А. Пыжикова

Московский гуманитарный университет

**Аннотация:** В данной статье рассматривается феномен ностальгии по эпохе СССР, наблюдающийся в среде разных поколений страны. Акцентируется внимание на ностальгии, испытываемой молодежью, не помнящей те времена. Разбираются причины этой ностальгии и ее проявления. Автор задается вопросом: возможно ли испытывать ностальгию по отношению ко времени, не застигнутому непосредственно, и какие факторы могут влиять на формирование такого чувства у современных молодых людей.

**Ключевые слова:** ностальгия; Советский Союз; молодёжь; культурный код; традиционные ценности

## SOCIO-CULTURAL PHENOMENON OF NOSTALGIA FOR THE SOVIET PAST IN MODERN RUSSIA

M. A. Pyzhikova

Moscow University for the Humanities

**Abstract:** This article examines the phenomenon of nostalgia for the Soviet era, which is observed among different generations of the country. Attention is focused on the nostalgia experienced by young people who do not remember those times. The reasons for this nostalgia and its manifestations are being investigated. The author wonders if it is possible to experience nostalgia for a time that has not been directly experienced, and what factors can influence the formation of such a feeling in modern young people.

**Keywords:** nostalgia; Soviet Union; youth; cultural code; traditional values

Сегодня наблюдается активный интерес к советскому периоду нашей истории, происходит активная эстетизация той эпохи. Популярны фотосессии в стиле СССР, на которых участники предстают в винтажных костюмах и в соответствующих интерьерах. Создаются различные интерьерные объекты, например, популярны светильники в виде типичных панельных домов — хрущевок и брежневов. Рождаются новые песни на старые мотивы, пользующиеся огромной популярностью, такие как у Jazzdauren «Дарите женщинам цветы», с явной отсылкой к творчеству группы «Ласковый май». Создаются видеоролики на различных интернет-площадках, например, «Сравниваю винтажные и новые товары», «Назад в СССР»...

Несколько лет назад на пике популярности был сериал под «Внутри Лапенко», который пронизан советской атмосферой, и то ли смешон и ироничен, то ли глумлив. Анонс на сайте «Кинопоиск» оставляет больше вопросов, чем ответов: «То ли СССР 1980-х, то ли Россия 1990-х. У обычного советского инженера каждый раз выдаётся насыщенный денёк, ведущий программы о выживании находит

в средней полосе смертельные опасности, два друга-рокера разрываются между любовью к музыке и алкогольной зависимостью, другой отважный журналист выводит всех на чистую водицу и расследует деятельность преступной группировки «Железные рукава» в криминально-мистической передаче «Загадка дыры». Иногда им всем является простой рабочий Игорь Натальевич Катамаранов. Примечательно, что самому Антону Лапенко 38 лет. Это значит, что он сам толком не успел пожить в советский период, но при этом проявляет интерес к этому времени (Филатова, 2021).

Современные кинематографисты часто обращаются к значимым фигурам и событиям в советской истории, понимая, что такой кинопродукт обязательно найдет отклик у массового зрителя. И, подчас, даже эксплуатируют этот неподдельный интерес, снимая не самые качественные и достоверные кинофильмы. Среди множества образцов такой кинопродукции назовем, к примеру, сериал «Любовь Советского Союза», повествующий о непростой биографии реальной звезды советского экрана и сцены — Валентины Серовой, прославившейся в 30–40-х гг. XX века в театре и кино, являющейся заслуженной артисткой РСФСР (1946) и лауреатом Сталинской премии II степени. Но зрители, хорошо знающие подробности судьбы актрисы, ее окружение и контекст эпохи, критикуют сериал, указывая на его прочеты, ошибки и даже фальсификации. И подобных сериалов — множество.

Такая ностальгия понятна с точки зрения психологической, когда она замечается у взрослых граждан нашей страны, для которых СССР — значимый период собственной жизни, детство, молодость. Но этот же эффект проявляется в немалой степени у молодого поколения, не заставшего то время (Романова, Федорова, 2021). Разберемся в феномене ностальгии, что же это вообще такое? Изначально этим термином обозначали болезнь, от которой можно было «вылечиться курением опиума, пиявками и путешествием в Альпы»; такое представление о ностальгии сложилось в Европе еще в XVII в., благодаря швейцарскому учёному Иоганну Хоферу. Он же и предложил в ученых кругах использовать понятие «ностальгия». Этот неологизм состоял из двух слов — «возвращение» и «тоска». Ностальгия рассматривалась, как групповое явление. Чаще всего она может возникать, например, у солдат, которые после боевых действий возвращаются на родину, а также у групп, которые вместе пережили какие-то потрясения (Кознова, Никольский, 2023).

Другое важное понятие, которое также следует разобрать — это «культурная травма». Источником культурной травмы могут быть резкие и неожиданные социальные изменения. Травматические события отличаются внезапностью, масштабностью и глубиной разрушительного проникновения в сложившийся социальный и культурный порядок жизни общества. В результате этого в обществе возникает аномия. Это понятие ввел в научный оборот Эмиль Дюркгейм — французский социолог и философ. Под «аномией» он подразумевал отсутствие чётких правил и норм поведения, когда старая иерархия ценностей рушится, а новая

ещё не сложилась. В результате этого в обществе начинает распространяться девиантное поведение, повышение уровня алкоголизма и преступности (Добрина, 2019). Те, кто пережил развал СССР и лихие 1990-е хорошо помнят криминогенную обстановку того времени.

На особенности этого периода развития России оказали влияние такие факторы, как глобализация, распространение информационных технологий, изменение социальной структуры общества и самих принципов социальной стратификации, негативная демографическая ситуация, усиление неравномерности экономического и общественного развития регионов, изменение системы образования как института формирования профессиональных кадров и социализации и переход на Болонскую систему образования, вступление России в череду мировых финансово-экономических кризисов, переход отечественной экономики от индустриально-производственной к сырьевой, и как следствие — маргинализация значительной части населения, формирование системы трудовой миграции, построение новых идентичностей и социальных общностей, изменение системы ценностей и картины мира (Костина, 2013).

Во времена, когда, казалось, рухнул привычный мир, а новый казался особенно бездушным, обществу захотелось увидеть в прошедшем светлые, теплые, человеческие моменты. Примечательно, например, что 31 декабря в канун нового 1995-го года, на телеэкранах был показан телепроект: «Старые песни о главном». Леониду Парфенову<sup>1</sup> и Константину Эрнсту пришла идея о создании этого проекта именно на волне возрастающей ностальгии по СССР. «Старые песни о главном» стали культовыми, благодаря своему уникальному формату, который сочетал в музыкальные номера, воспоминания о жизни, любви и дружбе. В образах киногероев 50–70-х гг. выступили известные артисты: Леонид Агутин, Лариса Долина, Олег Газманов, Лев Лещенко, Владимир Пресняков, Николай Расторгуев, Виктор Рыбин и другие. Основная идея заключалась в том, чтобы вспомнить и исполнить музыкальные хиты из старых советских кинофильмов — любимые и знакомые песни, которые затрагивают важные темы и эмоции. Прозвучали советские песни, которые нравились многим поколениям зрителей. Приведем в пример несколько наиболее известных фильмов, песни из которых можно было услышать: «Кубанские казаки», «Бриллиантовая рука», «Москва слезам не верит», «Служебный роман», «Семнадцать мгновений весны», «Кавказская пленница», «На войне, как на войне»...

Интересно также, что традиционная новогодняя музыкально-развлекательная передача «Голубой огонёк», без которой в принципе этот праздник в советское время представить было невозможно, перестала выходить в эфир на пике перестройки, в 1987 г., когда всё советское вдруг показалось старым, примитивным, немодным. И о многом говорит тот факт, что передача в конечном счете была возобновлена в 1998 г. после долгого перерыва. И в новогоднюю ночь мы можем

<sup>1</sup> Признан на территории Российской Федерации иноагентом.

посмотреть так же записи многих других выпусков программы за прошлые годы, классику советского кино, и, подчас, сравнения оказываются не в пользу современной кинопродукции — так читают многие зрители. Опираясь на этот, казалось бы, не самый значительный факт, мы можем сделать вывод, что в результате культурной травмы в России возникло явление аномии — в условиях кризисной ситуации важен поиск опоры на старые традиционные ценности, на то, что напрямую с ними связано (Петрова, 2015).

Социальные потрясения, которые неоднократно происходили с россиянами в XX в., привели к тому, что мы растеряли многие традиционные культурные ценности и установки, которые исторически воспроизводились в художественных образах — важность правды, добродетели, гармонии, любви (Абдулатипов, 2014). После развала Советского Союза произошло вымывание духовно-нравственных смыслов российского культурного пространства. Многие традиционные основания русской, российской культуры стали терять духовный смысл. Современный человек стал опираться на рационализм, в то время, как духовные и нравственные идеалы человеческого существования стали уходить далеко на задний план. Отсюда и возрастающая разобщённость, разорванность исторических связей между представителями разных поколений и культур (ведь наша культура мультинациональна!), что приводит к ослаблению скреп формирования нашего многонационального народа. На взгляд автора, такой повышенный интерес к советскому времени связан с поиском той самой опоры, благодаря которой мы сможем продолжить свое социокультурное развитие, и ключ к этому кроется в нашем культурном коде.

А ведь когда-то и советские традиции устанавливались, входили в быт с большим трудом и противлением значительной части общества. Вернемся к периоду начала СССР, когда к власти пришли большевики. Они старались продвигать в массы новую идеологию путем стирания прежних традиций и ценностей. Однако от этой культурной памяти избавиться было просто невозможно. В нас заложены многими веками нашей истории ценностные ориентиры, которые сохраняли и передавали друг другу многие поколения. Новая власть не могла, да и не стремилась полностью создать новый культурный код для страны, но она придала ему новые смыслы (Усанова, 2013).

Помня об этом, мы можем проследить, какие ценности стали наиболее актуальны для жителей СССР на примере сельских праздников (на начало XX в. крестьяне, аграрии — это подавляющая часть населения страны). В 1924 г. в отраслях промышленности (индустрии) трудились лишь 11% населения страны. Важнейшей составляющей крестьянской жизни была семья, потому привнести в советский код семейные ценности было для власти чрезвычайно важно. В селах утверждались так называемые праздники и ритуалы коммунистического быта. К ним относились: день рождения ребенка, вручения паспортов шестнадцатилетним, совершеннолетие, бракосочетание, серебряная, золотая и бриллиантовая свадьбы, проводы в Советскую армию и т.д. На таких мероприятиях проходи-

ла «презентация режима», колхозы назывались дружными семьями, а праздник большой семьи — становился праздником для всего колхоза. Такое внимание власти к, рядовому человеку, труженику способствовало формированию чувства сопричастности, позволяло ощутить себя частью советского общества. Ощущалось всеобщее единение. В торжественных речах, сопутствующих различным празднествам, можно выделить следующие основные моменты: большое внимание к общественному труду человека, его производственной роли, иерархия (иначе — главенство) интересов общества над интересами личности, созидательность в противовес потребительству, позитивность, нацеленность на будущие успехи, нравственные ценностные ориентации (Бондаренко, 2023). В советское время в социокультурном плане заметна тенденция на возвеличивание человека труда. Ведь стране так важен результат этого труда во всех сферах экономики и культуры!

Во время праздничных мероприятий награждались лучшие из лучших. На излете советской власти осенний «Праздник урожая» на селе полностью заменил собой когда-то традиционное празднование нового года по церковному календарю — 1 сентября. При условии отделения церкви от государства и государственного атеизма, накануне Пасхи в советских магазинах периода «развитого социализма» (правления Л. И. Брежнева) можно было купить кулич, но назывался он просто — кекс. Кстати, не будем забывать, что и христианство было принято нашими предками тогда, когда церковники перестали бороться с «пережитками» язычества и их древними символами, а плавно вписали в церковный календарь и Масленицу с блинами, и Купалу с цветочными венками, и саму Пасху «дополнили» крашенными и расписными яйцами.

Но вернемся в СССР. Известно, что с первых лет советской власти коренные реформы начали происходить в области традиционных ценностей, транслируемых и через праздничную традицию тоже. Постепенно отменялись, отмирали сами, уходили на второй план когда-то значимые даты церковного и народного календаря. Много пишется в наше время о первоначальной отмене, а позже — о возвращении празднования Нового года. Однако, важно, что в годы суровых для страны испытаний — в период Великой Отечественной, Новый год и даже Пасха стали датами, способствующими единению народа, подъему его духовной мощи (Жукова, 2020). И, вообще, о праздниках не забыли, наоборот, им придали новое звучание, они стали событиями коллективными, направленными на сплочение общества. И в этом тоже можно уследить своеобразную ностальгию — люди ностальгировали по прежней мирной жизни и прикладывали все усилия на фронте и в тылу, чтобы эта жизнь вернулась (Жукова, 2012).

В послевоенный период заметным явлением в презентации достижений советской власти становится VI-й Всемирный фестиваль молодёжи и студентов, открывшийся в Москве, 28 июля 1957 г. 34 000 человек из 131 страны мира съехались тогда в столицу страны, вдохновленные лозунгом фестиваля — «За мир и дружбу!» Второй раз Москва встречала Всемирный фестиваль в 1985 г. Те фестивали

включали в себя культурные программы, спортивные соревнования и обсуждения актуальных социальных и политических вопросов, что делало их важной частью молодежной политики не только нашего государства, но и всего мира. А традиция подобных фестивалей была заложена в 1947 г., когда I-й фестиваль прошел в Праге и его организаторами стали: Всемирная федерация демократической молодёжи и Международный союз студентов. В ту пору участники фестиваля вспоминали события и жестокие уроки Второй мировой войны, говорили о том, что нельзя забывать её жертвы и нужно бороться за мир во всем мире.

С 2001 г. каждый последующий фестиваль проходит под своим девизом, лозунгом. Лозунг ВФМС 2017 г., вновь прошедшего в Москве: «За мир, солидарность и социальную справедливость, мы боремся против империализма — уважая наше прошлое, мы строим наше будущее!» И в этом лозунге тоже заметно обращение молодых к опыту прошлого, своеобразная ностальгия. В 2024 г. Всемирный фестиваль молодёжи прошёл с 1 по 7 марта на федеральной территории «Сириус» в Сочи. В нём участвовали 20 000 человек из более чем 180 стран мира.

В наше время традиции фестиваля стали актуальными и важными, он продолжает свое существование еще и как Всероссийский фестиваль молодежи (сокращенно ВФМ). ВФМ — это масштабное мероприятие, которое проводится с целью объединения молодежи из разных регионов страны, обмена опытом, культурными традициями и инициативами. Фестиваль включает в себя различные активности и мероприятия. Проходят концерты, на которых выступают, как известные артисты, так и молодые таланты, представляющие разные музыкальные жанры. Участники могут посетить мастер-классы и лекции по различным направлениям — от искусства до технологий. В рамках фестиваля проходят также выставки, театральные постановки, показы фильмов, которые знакомят участников с культурным наследием России. Помимо этого, организовываются спортивные соревнования и активные игры, способствующие укреплению командного духа и здорового образа жизни. Происходят различные встречи для обсуждения актуальных проблем — экология, образование, предпринимательство и социальные инициативы. После распада Советского Союза и перехода к новым реалиям, Всероссийский фестиваль молодежи продолжил традиции, заложенные в советское время, но адаптировался к современным условиям. Он стал платформой для обмена опытом, культурными традициями и инициативами среди молодежи России, сохраняя дух дружбы и сотрудничества прежних фестивалей.

В заключении хочется отметить, что человек становится самостоятельной личностью только благодаря культурному опыту своей семьи, рода, среды обитания, народа. Преемственность — главный закон развития культуры и общества. Следовательно, и ностальгию по СССР с культурологической и социальной точки зрения мы можем рассматривать как полезный для развития современного общества феномен (Чижишева, 2012).

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абдулатипов Р.Г. (2014) Культурная повестка России //Вестник Московского государственного университета культуры и искусств, № 6, М.: МГУКИ, С. 10–14.

Бондаренко С. И. (2021) Культурные коды сельского праздника как способ формирования советской идентичности // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств, № 63.

Добрина О. А. (2019) Социальные риски современности и угрозы идентичности: системный анализ концепции культурной травмы П. Штомпки // Системная психология и социология, № 24, С. 77–87.

Жукова О.Г. (2020) Культурный фронт Великой Отечественной войны, М.: Вече, 448 с.

Жукова О. Г. (2012) Праздничная традиция в годы Великой Отечественной войны как свидетельство несокрушимой веры в Победу //Научные труды Московского гуманитарного университета, Вып. 137, С. 135–145.

Кознова И. Е., Никольский С. А. (2023) Прошлое в политике и культуре советской России //Вестник славянский культур, № 27 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proshloe-v-politike-i-kulture-sovetskoj-rossii> (дата обращения 16.10.2024 г.)

Костина А. В. (2013) Международная научная конференция «Современное состояние культуры и общества: особенности и перспективы развития России» //Знание, Понимание, Умение, № 2, М.: МосГУ, С. 324–327.

Петрова М. В. (2015) Культурный феномен ностальгии по СССР на российском телевидении //Ярославский педагогический вестник, № 3, С. 51–55.

Романова А. П., Федорова М. М. (2021) «Советская ностальгия» несоветского цифрового поколения //Южно-российский журнал социальных наук, № 1, Т. 23. Краснодар, КГУ, С. 6–18.

Усанова А. Л. (2013) Художественно-бытовые традиции в СССР 1920–1930-х гг. Как источник научного знания // Известия Алтайского государственного университета, № 3, С. 175–178.

Филатова М. В. (2021) Очень хочется в Советский Союз: ностальгия по СССР через призму сериала «Внутри Лапенко» // E-Scio [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ochen-hochetsya-v-sovetskiy-soyuz-nostalgiya-po-sssr-cherez-prizmu-seriala-vnutri-lapenko-effekt-lapenko/viewer> (дата обращения 28.09.2024 г.)

Чижишева А. С. (2012) Феномен ностальгии и его проблематизация в современном культурологическом знании //Культурологический журнал, № 4, [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-nostalgi-i-ego-problematizatsiya-v-sovremennom-kulturologicheskom-znanii> (дата обращения 25.10.2024 г.)

**Пыжикова Мария Александровна** — студентка 2 курса, Московского гуманитарного университета по направлению «Культурология». Научный руководитель: Жукова О. Г., кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,

социологии и культурологи Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (910) 144–21–16. Эл. адрес: mari.pyzhikova.02@mail.ru

*Pyzhikova Maria Alexandrovna* is a 2nd–year student of the Moscow University of the Humanities in the field of Cultural Studies. Scientific supervisor: O. G. Zhukova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies at Moscow University for the Humanities. Address: 5 Yunosti St., Moscow, 111395, Russia. Tel: +7 (910) 144–21–16. Email: mari.pyzhikova.02@mail.ru

---

**Для цитирования:**

Пыжикова М.А. Социокультурный феномен ностальгии по советскому прошлому в современной России. № 2. С. 29–36. DOI: <https://www.doi.org/10.17805/trudy.2025.5.2>